

В.Н. Завьялов

victorzoff@mail.ru

канд. филол. наук, доцент
кафедры РКИ Дальневосточного государственного
гуманитарного университета,
член президиума АТАПРЯЛ
Хабаровск, Россия

Представление двухместных союзных средств в специальных лингвистических словарях

Двухместные союзные средства, союзы, структура, специальные лингвистические словари, толковые словари.

Двухместное союзное средство *не... а* и его трансформ *а не* не рассматриваются в специальных лингвистических словарях как отдельные категориальные единицы, т.е. как самостоятельные союзы. Они квалифицируются как свободные соединения отрицательной частицы *не* и противительного союза *а*. Другие средства синтаксической связи (*не только... но / а (и)*, *не просто... но / а (и)*, *не то что бы... но / а (и)*) обычно рассматриваются как самостоятельные союзы, несмотря на то что они имеют аналогичную структуру. Эта проблема актуальна и для традиционных толковых словарей. В связи с этим автор считает, что проблема унифицированного представления в словарях двухместных союзных средств требует особого внимания специалистов.

Современная русистика характеризует-ся повышенным интересом к лексико-графическому описанию служебных слов, следствием чего является выпуск нескольких специализированных словарей (среди которых есть и двуязычные), в той или иной мере посвященных данному классу языковых единиц. Нет необходимости много говорить о пользе подобных изданий: они предоставляют самые широкие возможности как для разноаспектной характеристики отдельно взятого служебного слова, так и для решения ряда лексикографических проблем, которые в рамках традиционных толковых словарей, пытающихся описывать весь лексический фонд языка с помощью единообразных критериев, были практически неразрешимыми. Кроме того, нельзя не отметить их роль в процессе изучения и преподавания РКИ, ибо степень владения иностранным языком в значительной мере определяется умени-

ем пользоваться в своей речи служебными словами, а русский язык чрезвычайно богат ими – это одна из его национальных особенностей.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на подачу в таких словарях некоторых средств синтаксической связи. Так, в подготовленном в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина «Объяснительном словаре русского языка» (ОСРЯСС) [13], справедливо считающемся наиболее концептуальным и разработанным изданием подобного рода на сегодняшний день, а также в «Толковом словаре служебных частей речи русского языка» (ТССЧРРЯ) [8], в «Толковом словаре сочетаний, эквивалентных слову» (ТССЭС) [17], в «Словаре наречий и служебных слов русского языка» (СНСРЯ) [21] отсутствуют отдельные словарные статьи, посвященные двухместному противительному союзному средству *не... а* (*Не дождь, а снег*) и его од-

номестному трансформе *a ne*, образуящемуся в результате мены местами отрицаемого и утверждаемого (*Снег, а не дождь*). Это свидетельствует о том, что данные союзные средства традиционно рассматриваются в указанных словарях как свободные соединения соответствующих языковых единиц. Подтверждение этому мы находим в ОСРЯСС, где при характеристике частицы *не* отмечается, что она «при противопоставлении часто взаимодействует с союзами *a, но*» [13: 212].

Одним из основных факторов, обуславливающих такой подход, считается возможность редукции структуры соединения *не... а* путем изъятия из него противительного компонента, что хотя и сохраняет в конструкции исходное синтаксическое отношение (благодаря антонимии между соположенными словоформами), но при этом лишает ее статуса союзной. Например, А.Н. Гвоздев писал, что иногда в экспрессивной речи «противительные отношения выражаются без союзов; при этом объединяемые члены противопоставляются по отношению к подчиняющему члену: связь с ним первого члена отрицается (он имеет частицу *не*), а второго утверждается <...>: *Он вытащил не рыбу – рака!*; *Это не отвага – безрассудство!* (Тургенев)» [5: 142] (см. также [7: 640]). Ср. с аналогичной редукцией трансформа: *...Эх, Гришка ваш дишканил! Потянет, чисто нитка серебряная, не голос* (М. Шолохов. «Тихий Дон») (пример из [20: 199])¹.

¹ Заметим, что А.Б. Шапиро справедливо считал, что «встречающаяся изредка в таких конструкциях запятая невыразительна и поэтому должна быть признана в них неуместной» [24: 232].

Но есть и противоположная точка зрения, заключающаяся в том, что *не... а* является вполне автономным средством синтаксической связи. Она тоже в некотором смысле традиционная, ибо самостоятельным союзом это соединение склонен был считать еще А.А. Шахматов [25: 134]. Однако окончательное формирование мнения относительно его структурной целостности произошло лишь на рубеже 60–70-х гг. XX в. Сначала Н.М. Киселева наглядно показала, что зна-

чение *не... а* в целом несводимо к простой сумме значений его компонентов, отграничив при этом собственно соединение *не... а* от действительно свободных (т.е. омонимичных) соединений частицы *не* с союзом *a* в сопоставительном значении (*Не знает, а спорит* и под.) [9], затем Ф.В. Попов включил его (наряду с *a ne*) в группу так называемых отрицательно-утвердительных союзов (*не столько... сколько, если не... то, не только... но (и)* и др.), общим признаком которых он определил то, что «они выражают отношения одновременного отрицания и утверждения

или утверждения и отрицания» [15: 85]. Дальнейшее развитие и уточнение выдвинутые специалистами положения получили в [14: 130–136; 6; 18: 221–223; 22; 11: 104–141; 1: 103–105] и других исследованиях. Изменилось и отношение к редукции. В.Н. Перетрухин отмечал: «Парный союз *не... а* иногда реализуется в сокращенном варианте: второй его элемент опускается и возмещается яркой противительной паузой, которая на письме обычно отражается через тире. <...>: *Прежние годы не семенами сеяли – зерном!* (Песков)» [14: 132]. Примечательна сноска, сделанная при этом В.Н. Перетрухиным: «Многие, в том чис-

ле А.Н. Гвоздев, неправоммерно считают эти конструкции бессоюзными» [Там же]. Из нее следует, что В.Н. Перетрухин относил такие конструкции к союзным принципиально.

Тем не менее сама возможность редукции структуры соединения *не... а*, по мнению ряда исследователей, в частности И.М. Богуславского, по-прежнему свидетельствует о том, что оно не является полноправным союзом [3: 40–52; 4: 389] (см. также [20: 199]). С другой стороны, Н.В. Кущенко считает, что эта возможность, наоборот, «должна расцениваться как «автономизация» семантико-синтаксического значения, носителем которого и является данный союз. Закрепившееся за *не... а* отрицательно-утвердительное значение позволяет в некоторых случаях (в экспрессивно-стилистических целях) опускать компонент *а*, перепоручая его паузе – «заместительнице союза» (А.М. Пешковский. – В.З.) [11: 120].

Вышесказанное применимо (с обеих точек зрения) и к соединению *не... но*, которое также отсутствует в указанных словарях. Оно является в современном русском языке хотя и малочастотным, но вполне стабильным средством связи: *Речь идет не об одной партии, но обо всем чемпионате вообще* (Я. Дамский. «Король Борис Десятый»); *Алханон получает по повелению им же выдуманного демона жену, но не возлюбленную* (Экран и сцена. 06.05.2004). Правда, при редукции различие между соединениями *не... а* и *не... но*, а также их трансформами нейтрализуется (*Речь идет не об одной партии – (а / но) обо всем чемпионате вообще; Алханон получает по повелению им же выдуманного демона жену – (а / но) не возлюбленную*), однако этим лишь подчеркивается их структурное и семантико-синтаксическое сходство.

Таким образом, существуют 2 принципиально противоположных способа квалификации категориального статуса союзного средства *не... а* (наряду с *не... но*), причем доводы, выдвигаемые каждой из сторон, являются достаточно убедительными. В свою очередь, мы полагаем, что каждый из подходов имеет право на существование. Это один из таких случаев, когда нет однозначного способа решения проблемы и требуется «определенное волевое решение в методических целях» [16: 147], с тем чтобы представить то или иное языковое явление как типизированную языковую единицу.

Однако для выражения синтаксических отношений языковая система располагает и двухместными соединениями типа *не только... но (и)*, *не только... а (и)*, *не просто... но (и)*, *не просто... а (и)*, *не то чтобы... но (и)*, *не то чтобы... а (и)* и под., которые обычно квалифицируются как градиционные средства связи, причем нередко как самостоятельные (это касается прежде всего соединений с начальным компонентом *не только*). Их объединяет включенность в структурную отрицательно-противительную рамку *не... а / но*, вследствие чего они также могут функционировать с редуцированным вторым компонентом, отсутствие которого замещается в речи паузой, а на письме тире: *Не только я – Пыжьян дорогу потерял* (Е. Богданов. «Черный соболь»); *Ложь была не просто глупой – вредной!* (А. Казинцев. «Менеджер дикого поля»); *Король Фридрих навел в прусской науке столь суровую экономию, что ученые не то чтобы научную работу вести – прокормиться не могут* (В. Пиккуль. «Фаворит»).

В тех случаях, когда в качестве замыкающей части в них выступает компонент

а (и), при необходимости актуализации градационной семантики конструкции они могут быть преобразованы в соответствующие одноместные трансформы: *Сергей Львович перечел послание и убедился точно: оно было блистательно и было, может быть, началом, а не просто посланием, напечатанным редакцией для поощрения* (Ю. Тынянов. «Пушкин»); *Лада Лабзина продемонстрировала именно умение создавать яркие, сочные, многокрасочные образы, а не только сотрясать воздух* (Культура. 25.03.2002); *Потом у Петрова пошли другие [девушки], я даже многих по имени и не знала и плевать на них хотела, а не то чтобы бросаться и вешаться* (Л. Петрушевская. «Такая девочка, совесть мира»); ср.: *Оно [послание] было блистательно и было не просто посланием, напечатанным редакцией для поощрения, а (и) может быть, началом*. Трансформы также могут редуцироваться: *«В час тоски невыразимой все во мне и я во всем», – может быть, самая точная формула всего тютчевского мироощущения – не только поэтического* (Н. Скатов. «По высям творенья»).

Можно предположить, что в указанных словарях подобные средства связи тоже не рассматриваются в качестве самостоятельных категориальных единиц. Однако это далеко не так. Наиболее принципиален здесь ОСРЯСС. В отдельной словарной статье, т.е. как самостоятельный союз, в нем дано лишь соединение *не только... но (и)*. Кроме того, в статьях частиц *не просто* и *не только* приводятся ссылки на несуществующие гнезда союзов *не просто... а (но)* и *не только... а (но)*. В остальных словарях картина менее последовательная. В ТССЧРРЯ как самостоятель-

ные союзы указаны соединения *не просто... а, не просто... но, не только... а, не только... а и, не только... но, не только... но и, не то чтобы... а, не то чтобы... но* и др. В СНССРЯ в общих словарных статьях рассматриваются *не просто... а и не просто... но, не только... а даже и не только... но даже, не только... но и не только... но и, не то чтобы... а и не то чтобы... но* и др. В ТССЭС аналогичный подход, но с другим графическим оформлением: *не только... а [но], не только... а [но] и, не просто... а [но], не то чтобы... а [но]*. Помимо этого в ТССЧРРЯ и ТССЭС как самостоятельный союз указывается трансформ *а не только*.

Итак, представление союзных средств, характеризующихся структурной отрицательно-противительной рамкой *не... а / но*, в специальных лингвистических словарях (данная проблема актуальна и для традиционных толковых словарей) требует унификации: если исходить из того, что *не... а* и *не... но* – это свободные соединения составляющих их компонентов и элементов, то таковыми должны считаться и ана-

логичные в структурном отношении союзные средства; если же принимается другая точка зрения, сторонниками которой являемся и мы, то перед нами соответствующие двухместные союзы и их одноместные трансформы (такой подход, как правило, и в работах исследователей, считающих *не... а* самостоятельной категориальной единицей). Правда, в последнем случае необходимо будет решать новые проблемы как методического, так и методологического содержания, в частности проблему тождества союзов с одинаковыми начальными и различными заключительными компонентами (*не... а* и *не... но, не только... но (и)* и *не только... а (и)* и под.), что, в

свою очередь, неразрывно связано с общезыковой проблемой инварианта, варианта и варьирования структуры слова (в нашем случае – союза), а также его исходной (т.е. словарной) формы². Но какой бы способ решения проблемы в итоге ни был избран, очевидно одно: представление в специальных лингвистических словарях указанных союзных средств требует особого внимания специалистов.

В настоящей статье предметом внимания стала лишь определенная группа синтаксических

средств связи, нуждающихся в единообразном подходе при лексикографическом описании. Однако их круг значительно шире. Например, требует аналогичной унификации словарное представление (наряду с решением общей проблемы их категориального статуса) двухместных соединений и их трансформов, образованных на основе союзов *если* и *хотя*: *если... то / так* (сопоставительный), *если и... то / так*, *если не... то / так* (*если не*), *если бы... а то*, *хотя и... но / а* (*хотя и*), *хотя бы... а то* (см. об этих союзных средствах в [14: 250–269; 10; 12; 19] и др.).

Если же говорить в целом, то поставленная проблема находится, по существу, на начальном этапе своего разрешения.

² Явление вариативности языковых единиц исследуяюще представлено в русистике в трудах К.С. Горбачевича, Л.К. Граудиной, В.Н. Немченко, В.М. Солнцева, Р.П. Рогожниковой, Н.Н. Семенюк и др. Из последних исследований отметим диссертацию М. Ашрафа [2].

Литература

1. Аверина М.А. Структурно-семантические и функциональные свойства фразеологизмов-союзов: Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004.
2. Ашраф М. Вариантные свойства русского слова в теоретическом и прикладном аспектах: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
3. Богуславский И.М. Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов. М., 1985.
4. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
5. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: В 2 т. М., 1973. Т. 2.
6. Гончаров А.М. Однородные ряды номинативов с союзами *и*, *а*, *не* // Русский язык в школе. 1985. № 2.
7. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970.
8. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М., 2004.
9. Киселева Н.М. Противительные союзы в простом предложении современного русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967.
10. Кичева И.В. Уступительные конструкции, оформляемые составными союзами с компонентом *и* в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 1998.
11. Кущенко Н.В. Закрытые сочинительные ряды с синтаксически дифференцированными членами (на материале научного стиля речи): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.
12. Найденова Т.В. Сложные предложения синкретичного типа с союзами *а то* и *а* и их аналогами в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1990.
13. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова / Под ред. В.В. Морковкина. М., 2002.
14. Перетрухин В.Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. Воронеж, 1979.
15. Попов Ф.В. Отрицательно-утвердительные союзы в современном русском языке // Русский язык в школе. 1975. № 5.
16. Прияткина А.Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (Синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток, 2007.
17. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М., 2003.

18. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис. М., 1989.
19. Семенова И.В. Дериваты союза *если* (на материале наиболее частотных служебных образований, возникших на базе *если*): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2004.
20. Сигал К.Я. Сочинительные конструкции в тексте: опыт теоретико-экспериментального исследования (на материале простого предложения): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004.
21. Словарь наречий и служебных слов русского языка / Сост. В.В. Бурцева. М., 2005.
22. Троицкий Е.Ф. Компоненты сочинительной конструкции и их взаимоотношения: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990.
23. Хидекель С.С. Англо-русский словарь служебных слов / С.С. Хидекель, М.Р. Кауль, Е.Л. Гинзбург. М., 2003.
24. Шапиро А.Б. Основы русской пунктуации. М., 1955.
25. Шахматов А.А. Учение о частях речи // Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. М., 1952.

V.N. Zavyalov

REPRESENTATION OF BINARY CONJUNCTIONAL MEANS IN SPECIAL LINGUISTIC DICTIONARIES

Binary conjunctional means, conjunctions, structure, special linguistic dictionaries, explanatory dictionaries.

Binary conjunctional means *не... а* and its transform *а не* are not considered in special linguistic dictionaries as separate categorical units, i.e. as independent conjunctions. They are considered as free combinations of a negative particle *не* and adversative conjunction *а*. But other binary means of cohesion (*не только... но / а (и), не просто... но / а (и), не то чтобы... но / а (и)*) are usually considered as independent conjunctions, though they have a similar structure. This problem is also acute for traditional defining dictionaries. In this connection the author believes the problem of standardized representation in dictionaries binary conjunctional means requires special attention of experts.

НОВОСТИ

НОВОСТИ

НОВОСТИ

НОВОСТИ

9 апреля 2009 г. на филологическом факультете Московского городского педагогического университета состоялся **III научно-практический семинар «Творчество М.А. Булгакова в мировом культурном контексте»**. Следует отметить, что состав участников семинара значительно расширился в количественном и географическом соотношении (различные города России и ближнего зарубежья). Почетными гостями семинара стали заслуженный деятель науки России, главный научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, д-р филол. наук, проф., племянница и крестная дочь М.А. Булгакова Е.А. Земская, народный артист В.Б. Смехов, ст. научный сотрудник Музея М.А. Булгакова в Киеве Т.А. Рогозовская, ст. научный сотрудник Музея М.И. Цветаевой, член Союза писателей г. Москвы Т.А. Громова, д-р искусствоведения ИВРАН О.Е. Этингф и др. Впервые в рамках проведения данного семинара были применены различные формы работы: выступления с докладами на пленарном и секционных заседаниях, круглый стол, стендовые доклады.

Работа семинара была открыта докладом Е.А. Земской «Роль семьи в жизни М.А. Булгакова». Далее на пленарном заседании выступили с докладами: Т.А. Рогозовская (Киев) «Праздники, юбилей и будни музея (Булгакова в Киеве)»; О.Е. Этингф (Москва) «М.А. Булгаков в Терском наробразе (весна и лето 1920 г.)»; Н.А. Громова (Москва) «Посмертная жизнь М.А. Булгакова: 40-е гг.»; Н.В. Усенко (Москва) «Комментарии Е.С. Булгаковой к рисункам Нади Рушевой».

После пленарного заседания состоялся круглый стол, на котором выступил народный артист России В.Б. Смехов. Далее работа прошла в рамках секционных заседаний. В программе семинара были представлены также стендовые доклады О.Е. Этингф и И.Я. Гарпенко.

Великолепным завершением семинара стал просмотр фильма Л.К. Паршина «Воображаемый Ершалаим Булгакова и реальный Иерусалим I века н.э.», который он любезно предоставил факультету для использования в учебных целях.

По материалам оргкомитета конференции